

Вера Коренькова

Тихий город Часть 1

18+

Вера Коренькова
Тихий город Часть 1
Серия «Любовные романы», книга 1

<https://litres.ru/73460989>

SelfPub; 2026

Аннотация

Любовный треугольник: красивая девушка и два брата - один серьёзный бизнесмен, а другой - ветреный красавец. Кого выберет героиня и не прогадает ли она?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	34
Глава 5	41
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Вера Коренькова

Тихий город Часть 1

Глава 1

Мила.

Я жила в небольшом городке, которому насчитывалось, ни много ни мало, а 190 лет. Это уютный городок со множеством зелёных улочек, скверов, парков и фонтанов. Мой дом находился как раз в самом сердце этих зелёных скверов и старинных домов и отличался от современных построек.

Это был старинный дом, в два этажа, со входом с центральной улицы, фасад которого украшал кованый навес с козырьком. Под ним красовалась массивная деревянная дверь, которая пережила и первых хозяев, и революцию, и, судя по всему, много интересных историй этого города, но оставалась также хороша благодаря заботе и уходу своих новых владельцев. Сам дом был выкрашен в натуральный цвет кирпича, так как все старинные дома находились на учёте в муниципалитете и должны были содержаться и реконструироваться только с разрешения этого самого муниципалитета.

Напротив дома располагалась местная баня, в которую за-
хаживали все любители провести время с пользой и интерес-
ным общением.

Но мы отвлеклись на описание обстановки, вернёмся к са-
мой истории.

На тот момент мне было 23 года, я только закончила ме-
дицинский институт и была полна энтузиазма и планов на
жизнь и работу. Я вернулась домой. Пять лет вдали от дома
сделали меня старше, умнее и, как мне казалось, умудрённее
в жизненных вопросах.

Когда машина отца подъехала к дому, у меня навернулись
слёзы, так я соскучилась. Влетев в дом, словно ураган, стала
обниматься с мамой. Счастье.

После объятий и душа мы собрались в столовой.

– Мила, отдохни месяцок, поезжай на море к сестре, по-
общайся с подругами, да выпишись в конце концов, – сказала
мама.

Наталья Васильевна, она же мама, была женщина видная,
высокая блондинка.

– Месяц слишком много, недельки хватит. Надо ещё опре-
делиться с работой, – ответила я.

– Всё уже определено, я договорился уже давно, можешь
идти в городскую стоматологию, можешь к нашим друзьям.
Помнишь дядю Мишу Чимаева? – вставил папа.

Папа был среднего роста, приятный мужчина с кари-
ми глазами которые достались ему от бабушки-черкешенки,

чёрными усами и волосами, в которых стали проскальзывать серебряные пряди. Его умные глаза смотрели на меня всегда так внимательно, как будто он знал ответы на все мои вопросы и проблемы.

– Честно, не помню, – ответила я.

– Ну откуда она может их помнить, Давид, она училась, – сказала мама.

– Хорошо, – ответил отец. – У них своя клиника, старший сын Чимаева Альберт открыл, его очень хвалят, клиника большая, пациентов всегда много, самая лучшая в городе считается. Я поговорил ещё год назад с их отцом, и он сказал, что как нужно будет, обращайся. Хорошие люди, деловые. Кроме младшего сына.

– А что ним? – спросила я, просто поддержать разговор, смотря в окно и отпивая чай.

– Непутёвый, только и слышно в городе: то в одно влезет, то в другое. Понакупили им машин дорогих, устраивают ночью в центре гонки. Ничем не занят, тратит родительские деньги, вот его работа. Ну хоть старший нормальный, а этот пропащий, – резюмировала мама.

– Ужас, – ответила я, не вслушиваясь в суть маминого разговора, а наслаждаясь атмосферой дома.

– О, действительно ужас! Тут на днях такой скандал был. Помнишь, с тобой училась девочка, высокая такая? Вы еще с ней участвовали в школьном конкурсе красоты, в котором ты, между прочим, заняла третье место, а она – второе. На-

верно, знали кого-то из жюри, – начала возмущаться мама, отходя от темы своего рассказа.

– Второе место заняла девочка из параллельного класса, кажется, Лена ее звали, – отозвалась я, начиная обращать внимание на мамин рассказ.

– Так вот, она заявила, что беременна от него, пришла в клинику и так кричала при пациентах. Какой скандал, какой скандал, – запричитала мама.

– Девочки, хватит, – мягко перебил папа. – Мила устала и хочет отдыхать.

Он поцеловал меня в лоб и уехал по своим делам.

Я поднялась в спальню. Как же я люблю свою уютную девичью спальню! Два окна выходят на улицу, как раз на ту самую баню, и я могу лицезреть весь ряд дорогих машин, припаркованных владельцами, приехавшими попариться. Легла на кровать и потянулась к тумбочке за телефоном: несколько сообщений в мессенджере, пропущенный звонок от подруги Анжелы. Набрал ей и слушая гудки на том конце провода, я готовилась к потоку информации, которой она делилась каждый раз.

– Урааа, наконец ты перезвонила! Доехала? Дома уже? – защебетала своим красивым голосом Анжела.

– Да, примерно час назад. Приедешь? – спросила я.

– Ну конееечно. Собирайся, пойдем пить кофе, хоть выведу тебя. Ты со своей учебой всё упускаешь, – сказала подруга.

– Что, например? – зевая спросила я.

– Да все: весну, любовь, жизнь, – засмеялась она. – Собирайся, собирайся, раззевалась.

Встав с постели, и подойдя к шкафу (свои чемоданы я распаковать ещё не успела), молча взирала на вещи, оставленные мной дома до поездки на учебу. Выбрав облегающее платье из тонкого шёлка, чуть выше колена, с открытыми плечами, я стала одеваться перед зеркалом. Надела туфли на шпильке и посмотрела на своё отражение. Оттуда на меня смотрела девушка с длинными каштановыми волосами, спадающими волнами кудрей на спину. Стройная фигура, рост чуть выше среднего., овальное лицо с ямочками и тонким носом, но по-настоящему красивые у меня были глаза, которыми я очень гордилась и всячески подчеркивала их – большие, глубокие, темно-зеленые, в обрамлении черных ресниц. Иногда они темнели и становились похожими на омут. В целом я была довольная своим отражением и внешностью. Только закончив одеваться, услышала звонкий голос Анжелы внизу и приветливый голос мамы. Я спустилась, и на половине пути на меня налетела подруга с визгом и объятиями.

– Привет, дистрофик, как похудела, вон глаза одни остались, как я рада тебя видеть! – Анжела обнимала меня и тараторила без остановки.

Она была моей школьной подругой, с которой мы сидели за одной партой с первого класса, дрались с мальчишками, делились секретами, вместе переживали неудачные пер-

вые влюбленности и поддерживали связь во время моей учёбы. Она была первая, к кому я летела в гости, приезжая в город на каникулы. Сейчас передо мной была высокая худенькая девушка с ровной модной челкой и длинными прямыми волосами цвета спелой пшеницы. На ней было надето короткое облегающее платье и туфли на высоком каблуке.

Она взяла меня под руку и деловым голосом сообщила моей маме:

– Нас быстро не ждите, покажу ей классные магазины и посидим где-нибудь.

Мы вышли из дома и сели в её машину.

– Поедем в торговый, там и магазины, и ресторан хороший есть. Ты как к японской кухне относишься? – спросила Анжела, выруливая на дорогу.

– Прекрасно отношусь. Как твои дела? Ты после института уже нашла место? – хотела узнать я.

– Пока думаю. Надо бы, но сама знаешь, я туда идти не хотела, ну какой из меня учитель русского и литературы? Я хотела как и ты в мед, либо в юристы, но мои родители слишком консервативные.

– В другом городе с тобой может что угодно случиться, – сказала Анжела, копируя голос своей мамы.

– Завидую тебе, – продолжала подруга. – Уехала, пожила отдельно, приехала уже с дипломом.

– А что на личном? Рассказывай, сколько, как и когда, – смеясь, говорила она, паркуя машину у торгового центра. –

Так, идём, покажу где хорошие магазины, потом поедим.

Мы ходили по магазинам около часа, купили несколько вещей и с пакетами спустились на второй этаж в ресторан, о котором рассказывала Анжела.

Нас усадили за столик у стены, по которой рос живой зелёный ковер. Сделав заказ и попутно делясь новостями друг с другом, мы услышали шумную компанию, которая входила в ресторан.

– О Боже, не оборачивайся, – сказала Анжела, изменившись в лице. Она слегка покраснела, глаза её заблестели. Анжела быстро открыла сумочку, достала зеркальце и поправила макияж.

Мне стало очень интересно, кто стал причиной такого её поведения, и я, слегка повернув голову, встретила взглядом с парнем. Он сразу привлекал внимание: высокий, с широкими плечами, с чёрными как смоль волосами, которые были слегка длинноваты, пару прядей выбивалось из небрежной укладки и падали на лоб, лицо было узкое, с чёрными бровями и такими же чёрными густыми ресницами, нос тонкий, длинный. Глаза, цвет его глаз, я не видела, так как он с друзьями стоял далеко, но не удивлюсь, если они темно-карие или даже чёрные. Да, кто бы это ни был, но впечатление производить он умел.

– Ничего себе, это что за Алан Делон местного масштаба? – спросила я с улыбкой начавшую ерзать подругу.

– Мне сейчас будет плохо. Как я выгляжу? Он сейчас по-

дойдёт, надо взять себя в руки, – занервничала Анжела.

– Ты отлично выглядишь. Пусть подходит. Увидит тебя красивую и умрет от счастья. Успокойся уже, ты чего так переполошилась, – пыталась я пошутить и успокоить подругу.

Компания села в другом конце зала, но их голоса было слышно. Красавец всё не подходил, Анжела успела собраться и поведать мне, что это завидный жених: у семьи стоматологическая клиника, девушек меняет как перчатки, и последнее время оказывает ей знаки внимания. Я несколько раз ловила его взгляд, обращенный на наш столик, но подходить он не спешил, и наш разговор стал входить в нормальное русло. Я поделилась с подругой, что, кажется, в их клинику папа договорился меня устроить. Анжела сказала:

– Иди, даже не думай, к ним очереди за месяц, хорошо зарабатывать будешь, доктора себе какого-нибудь найдешь, а если повезет, брата его зацепишь, но он слишком серьезный, я его побаиваюсь, даже перешла к другому врачу, а то смотрит на меня как на микроб, – сообщила мне Анжела.

– Хорошенький такой микроб, – пошутила я. – Посмотрим, сначала в городскую схожу, узнаю что предложат, потом решу, – не успела я закончить предложение, как сбоку чья-то рука отодвинула стул, и массивная фигура заняла место за нашим столом.

– Добрый деень, – сказал обладатель самого красивого и низкого, как бы сказала моя мама, – бархатного баритона. Он слегка растягивал слова, показывая нам, как лениво и якобы

с одолжением разговаривает с нами.

От неожиданности мы замерли и уставились на него.

– Анжела, как дела? – сказал он своим красивым голосом.

– Привет, хорошо, – пролепетала Анжела. – А мы вот по-
есть зашли. Ты тут развлекаешься или по делам? – спросила
она.

– И то и другое, – ответил парень, разглядывая меня.

– Познакомишь? – добавил баритон.

Я рассматривала его с близкого расстояния: умный
взгляд, который портила надменность, благородные черты
лица, полные губы капризно изогнутые, вся его внешность
говорила, что все должны упасть на колени и благодарить
Бога, что он снизошел к нам, смертным. Наверно, выраже-
ние моего лица изменилось, потому что он моргнул, и в его
глазах мелькнула заинтересованность. Я перевела взгляд на
его руки: тонкие изящные пальцы, на запястье были доро-
гие час, известной фирмы, и что-то мне подсказывало, что
это была не подделка, в отличие от Мано, которые лежали в
шкатулке на моём туалетном столике. Ухоженные ногти, да-
же тут я не нашла, к чему придраться.

– Да, знакомься, моя подруга Милена, только вернулась в
город, училась в Адыгее, – сказала Анжела.

– Кирилл, – сказал бархатный баритон и протянул мне ру-
ку, добавив : – Можно, Кир.

– Милена, можно Милена, – ответила я холодно.

Он улыбнулся и посмотрел прямо в мои глаза.

– Окей, ладно, отдыхайте, девочки, – безразлично ответил Кирилл и, отодвинув стул, встал и направился к своему столу.

– Боже, Боже, ты видела, ты его видела, скажи красавец, такой хищный, как в романах, а как сложен, – зашлась от эмоций Анжела.

– Ага, цены себе не сложит. Старший брат тоже такой? Теперь я сомневаюсь, стоит ли к ним идти и вообще рассматривать их клинику. Поехали домой, Анжел, я устала и настроение испортилось.

Глава 2

Кирилл.

Кто-то резко развел шторы по сторонам, и на мою постель полился яркий солнечный свет. Я перевернулся на живот и зарылся лицом в подушку. Но на этом не остановились и сдернули одеяло.

– Что за хрень? – зарычал я.

– Вставай, уже двенадцать. Отец рвет и мечет, – сказал Альберт.

– Ты сам почему еще дома? – спросил я, садясь в кровати и пытаясь открыть глаза. Накануне у меня полетел аппарат на киберферме и я всю ночь настраивал программу с мастером и запускал его в работу.

– У меня запись только на тринадцать часов, – ответил брат.

Альберт подошел к окну и задумался. Не поворачивая головы, он сказал:

– Мне не нравится как выглядит отец. Он геройствует, но видно, что ему хуже. Не расстраивай его, соглашайся со всем что скажет.

– Я всегда соглашаюсь со всем, что вы скажете, но вам

мало, – со вздохом сказал я, проводя пятерней по волосам и зачесывая наверх пряди, которые упали на глаза.

– Ладно, иди, я догоню, – ответил я скрываясь в ванной.

Через пятнадцать минут я спустился по лестнице в зал и застал всю семью за столом.

– Мой красавец, – улыбнулась мама и протянула ко мне руки.

Я поцеловал ее, поздоровался с отцом и сел на свое место, принимая чашку кофе, которую передал мне брат. Молчание длилось недолго. Отец завел разговор, к которому возвращался снова и снова, в последнее время.

– Кира, ты чем сегодня планируешь заняться? – спросил он.

“Тааак, кажется началось”, – подумал я и ответил спокойным голосом, откусывая бутерброд:

– Буду у себя в офисе. Вчера на кибер ферме полетел аппарат, мы его перепрограммировали, но проверить не помещает, – ответил я отцу.

– Какая ферма, какой аппарат? Сколько можно заниматься ерундой? Ты, конечно, зарабатываешь какие-то деньги, но разве это серьезно? – начинал заводиться отец.

– Серьезно! – перебил я отца..

Брат послал мне предостерегающий взгляд через стол.

Отец продолжил свою тираду:

– Я не для этого всю жизнь зарабатывал и открывал вам клинику, чтобы ты занимался какими-то кибер фермами. Я

столько денег вложил в твоё образование, ты же первоклассный специалист по кибермедицине, а занимаешься ерундой, – бушевал отец.

– Па, мне 29 лет, я сам решаю, чем мне заниматься. Тем более я хорошо зарабатываю. Или это ультиматум? – удивился я.

– Я ничего не желаю слушать. Продавай эту киберферму и иди помогай брату, – перешел на крик отец.

Я сидел с ошарашенным лицом. Такого разговора на повышенных тонах не ожидал никто.

– Миша, Миша, пожалуйста, успокойся. Тебе нельзя нервничать, подскочит сахар, – со слезами просила мама. – Мишенька, не кричи на него, мы с ним поговорим, – продолжала она.

Я встал из-за стола и вышел из дома; вслед мне неслись возмущения отца и плач матери.

Я приехал в офис. Мой программист сидел, уткнувшись носом в компьютер, и что-то быстро печатал.

– Хай, – бросил я на ходу, проходя мимо него и плюхаясь в свое кресло. Настроение было хуже некуда.

– У меня две новости, – начал Юрий. – С какой начать?

– Обе хорошие? – пошутил я, уже догадываясь, о чем пойдет разговор.

– Да ты оптимист, – подыграл мне программист.

– Начинай с менее затратной, – ответил я. Утро не задалось.

– Для начала надо брать новую видеокарту, то, что мы вчера попытались реанимировать, не получилось, – констатировал факт Юрий.

– Цена ? – поинтересовался я.

– Готовь сто пятьдесят, плюс-минус десятка, – сообщил он, разводя руки в стороны.

– Ок. Что сидим, поехали брать! Назначай встречу в японском, возьмем карту, заодно и поедим, – сказал я, вспомнив инцидент за завтраком и что я так и остался голоден.

Мы заехали в пару мест и наконец добрались до торгового центра, где у нас была назначена встреча с продавцом нужной мне видеокарты. Поднявшись на второй этаж, где находился ресторан, я увидел, что он уже ждет нас у входа.

– Привет, давно не виделись, – слишком громко и деланно дружелюбно сказал давний знакомый, у которого я покупаю детали, необходимые мне для работы.

– Привет, пошли присядем, – ответил я ему.

Юрий и продавец были старыми знакомыми, работающими в одной сфере, которым всегда есть что обсудить. Под их шумные голоса мы и вошли в ресторан. Нас встретил официант и стал предлагать столики. Я окинул взглядом зал и увидел Анжелу, сидящую в конце зала с девушкой. У девушки были длинные локоны, на которые красиво ложился свет из окна, и я задержал взгляд на ее волосах. Она почувствовала и повернула голову. Первое, на что я обратил внимание, – ее глаза: большие, миндалевидные. Я подумал, что хо-

чу увидеть их цвет. Аккуратный носик, пухлые губы и эти ее волосы – красивые длинные кудряшки, ангельская внешность. Она отвернулась, а мы прошли за свой столик. Завязался разговор о компьютерах, договаривались о цене и нужных деталях; я периодически бросал взгляд на их столик и рассматривал девушку: хорошая фигура, можно пообщаться поближе, пару вечеров я бы смог выделить, на большее меня обычно не хватало, да и зачем себя связывать, если мне всегда рады самые разные симпатичные девушки. Недостатка в выборе у меня никогда не было. Ничего серьезного, пару встреч, закончу с делами, подойду, договорюсь.

Когда с делами все решилось и я наконец поел, первый раз за весь день, Юрий и его знакомый продолжили делиться своими рабочими фишками. Я очередной раз бросил взгляд на соседний столик, встал.

– Так, парни, у вас пятнадцать минут для уединения и по коням, дел по горло, некогда зависать, – бросил я им через плечо.

Я подошел к столику, за которым сидели девушки, отодвинул стул и присел, не дожидаясь приглашения.

– Добрый деень, – обратился я к обеим.

Анжела смутилась и потупила взгляд, меня всегда умиляла эта ее показная скромность. Я перевел взгляд на девушку, чтобы поближе ее рассмотреть и решить, нужно ли мне более близкое знакомство и освобожу ли я для нее этот вечер.

Она, в свою очередь, тоже рассматривала меня. Ее взгляд

блуждал от моего лица к рукам. Я привык, что девушки смотрят на меня как кролик на удава, я знаю их выражение глаз, оно всегда одинаковое: ” Да, согласна, поехали”. И сейчас ее глаза изучали мои руки и часы. Я изогнул губы в улыбке и ждал, когда она посмотрит мне в глаза, с этим выражением, которое я видел много раз у всех девушек. Наконец она посмотрела мне в глаза. Как и ожидалось, ее глаза при близком рассмотрении были очень красивые, с зелеными искорками, изумрудные, но выражение ее глаз мне не понравилось. Она злилась? Я всмотрелся в ее глаза, но не увидел восторга к своей персоне. Н-да, интересная новость, шах и мат. Мне хотелось рассмеяться своей самонадеянностью, и я с трудом сдержался. Анжела назвала ее Миленой. Красивое имя.

– Кирилл, можно просто Кир, – представился я.

– Милена, можно Милена, – отрезала она.

Точно злится, даже раздражена, я бы сказал. Красивая и злая. Вечерние планы на глазах претерпевали изменения, я еле сдерживал улыбку.

– Ладно, девочки, хорошего дня, – попрощался я и уехал.

Приехав в офис, мы с Юрием загрузились работой до позднего вечера. Очнулись, когда на часах было двадцать три часа. Домой ехать не хотелось. Воспоминания об утреннем разговоре отбивали всякую охоту возвращаться. Я набрал девушке, зная, что она всегда ждет и всегда рада.

– Привет, не спишь? – спросил я.

– Привет, нет, – прозвучал ее ответ. – Ты приедешь?

– Да, закрываюсь и еду. Что захватить? – сказал я прижимая плечом трубку к уху и закрывая офис.

– Ничего не хочу, приезжай быстрее, – ответила она.

Я подъехал к ее дому и поднялся на восьмой этаж. Рука так и застыла в воздухе, не позвонив в звонок, потому что дверь открылась, и на пороге стояла Ева в шикарном черном белье.

– Решила соседям показать бурлеск? – сказал я улыбаясь.

– Не им, а тебе, – ответила Ева и засмеявшись. – Пошли.

Она засунула пальцы за ремень моих брюк и потянула меня в квартиру.

Глава 3

Клиника.

Встреча мне была назначена на утро, я серьезно подошла к выбору костюма. Он должен быть не слишком деловой и не фривольный, что-то среднее между тем и тем. Желательно брючный и не яркого цвета. Такой в моем гардеробе нашелся: прямые брюки с защипами, пиджак по фигуре, и разбавить это графитовое царство я решила белой майкой на широких лямках и белыми туфлями на шпильке. Верхние пряди волос заколола сзади, а нижние оставила распущенными. Накрасила ресницы и мазнула губы блеском. Посмотрелась в зеркало: вид в меру солидный, но показывает серьезный настрой. Взяв со стола папку с документами, спустилась в столовую.

– Желаю удачи, детка, иди и ничего не бойся, – напутствовала мама.

– Поехали, я тебя довезу, – приобняв меня, сказал отец.

Через 10 минут я уже входила в просторный светлый холл стоматологической клиники.

Девушка-администратор мило улыбнулась и спросила:

– Доброе утро, к кому у вас запись?

– Доброе утро, я к Альберту Михайловичу.

– Минуточку, – она набрала его номер и что-то уточнила.

– Да, прошу, – девушка встала и пошла к лифту, приглашая меня за собой.

Мы поднялись на третий этаж, выйдя из лифта свернули направо и подошли к двери. Девушка постучала и, услышав:

– Войдите, – повернулась ко мне, сделав приглашающий жест в сторону кабинета.

Я зашла в большой кабинет, за массивным столом сидел мужчина с черными волосами и идеальной модной стрижкой, лет тридцати четырех. Он читал документ, лежащий перед ним на столе.

– Доброе утро, я по поводу работы, – стараясь скрыть дрожь в голосе, сказала я.

Он поднял на меня взгляд, и я смогла его рассмотреть: худощавое лицо, тонкий нос, красивые губы, черные ресницы и изогнутые брови. Очень похож на брата, но взрослее и серьезнее. Его даже можно было бы назвать таким же красивым, как и брат, но все портила чрезмерная серьезность, я бы даже сказала холодность. Я вспомнила, как Анжела рассказывала, что сменила врача, чтобы не чувствовать себя букашкой под его серьезным взглядом. Даааа, генофонд у них хороший, подумала я.

– Доброе утро, вы от Давида Эдуардовича? – спросил мой потенциальный работодатель.

– Да. Я принесла диплом и дневник по практике, – сказала

я, подавая ему документы.

– Присаживайтесь, – он указал на ряд стульев у своего стола и взял документы у меня из рук. – Терапевтическая стоматология, – прочитал он вслух и стал изучать мои бумаги.

После минутной паузы он сказал:

– Хорошо, если документы для приема на работу с собой, оставьте их. Завтра в девять я вас жду, будете мне ассистировать, – спокойно добавил он и поднялся из-за стола, чтобы проводить меня до двери.

– Спасибо. До свидания, – еле выговорила я, от волнения.

На следующее утро, на дрожащих ногах, я уже была в клинике к восьми утра. Девушка-администратор показала мне мой кабинет, в котором стояло два стола с компьютерами, два шкафа, красивый кожаный диван, перед которым лежал белый ковер с большим ворсом, и журнальный столик на котором стояла ваза, полная дорогих конфет.

– Альберт Михайлович распорядился закрепить за вами кабинет, который вы будете делить с другим врачом, с Эленорой Викторовной. Личные кабинеты всех врачей на этом этаже, тут же душевые, санузлы и большая комната отдыха рядом с приемной Альберта Михайловича. Раньше это был его кабинет, но неделю назад открыли второе крыло, и теперь его кабинет дальше по коридору, – рассказывала девушка- администратор, на бейджике которой я прочитала имя Алина.

– Хорошо, Алина, спасибо за информацию, – я решила

сразу вызвать расположение и назвала ее по имени. – Подскажите мне пожалуйста, где именно будет проходить прием пациента у Альберта Михайловича? – спросила я ее, так как еще не ориентировалась в клинике.

– Первый этаж у нас терапевтические кабинеты, на втором этаже операционный блок, а третий, как вы уже поняли, Милена Давидовна, личные кабинеты врачей и руководителя клиники, – пояснила Алина. – Вам на второй этаж, кабинет пятнадцать, у вас с Альбертом Михайловичем сегодня прием там.

Переодевшись в свой медицинский костюм, который состоял из белой блузы и брюк, я надела шапочку и спустилась на второй этаж в хирургический блок. Навстречу мне шел Альберт Михайлович:

– Доброе утро, Милена Давидовна, проходите в пятнадцатый, я подойду через пять минут, – сказал он.

Я надела перчатки и начала проверку инструментов, попутно включая лампу для кварцевания. В кабинет вошел Альберт Михайлович, окинул взглядом обстановку и сказал:

– Очень хорошо, подготовьте стерильный стол. Ставим имплантат на 37.

Он надевал перчатки, когда в кабинет зашел пациент, которому я помогла облачиться в стерильный халат, шапочку и провела его к столу. Пока доктор разговаривал с пациентом и объяснял ему ход операции, я подготовила карпулы для местного обезболивания.

– Начнем, – сказал Альберт и уложил пациента на стол.

Я обработала губы пациента увлажняющей мазью и надела ему оптрагейт-специальное приспособление, чтобы он не закрыл рот.

– d3, – сказал название лезвия врач.

Я предала врачу скальпель и взяла слюноотсос.

Он сделал разрез, и я, не мешая ему, стала собирать кровь. Доктор отслоил лоскут, который я удерживала всю операцию, одновременно собирая кровь и внимательно следя за дальнейшими его действиями. Так пролетел следующий час.

Когда началась операция, я была очень напряжена и боялась совершить ошибку, но в процессе начала следить за действиями Альберта Михайловича, учиться, и к концу операции напряжение почти ушло.

Мы попрощались с пациентом, и я принялась наводить порядок в кабинете.

– Альберт Михайлович, какое у меня сегодня расписание? – спросила я его.

– Вы сегодня мне нужны еще на 3 операции, – ответил он, выходя из кабинета. На пороге он притормозил и добавил: – Следующая через час, – и, помедлив, добавил : – И спасибо за хорошую работу.

А затем скрылся за дверью. Мои руки замерли над инструментом, получилось, у меня все получилось, в районе груди разлилось тепло от радости, удовольствия и чего-то еще, что мне было трудно описать словами.

На следующий день я была на работе в восемь часов. Поздоровавшись с девушками на ресепшене, я поднялась на лифте в свой кабинет. Открыв дверь в кабинет, столкнулась с высокой девушкой, которая была старше меня лет на семь. Мне сразу бросилась в глаза ее большая грудь, даже огромная, я бы сказала, размер четвертый точно. Девушка была ухоженная, с макияжем, который был немного ярок для работы.

– Вы новый врач? – спросила она.

– Доброе утро. Да, – ответила я и представилась: – Милена Давидовна. А вы Элеонора Викторовна?

– Давай на ты? И без отчества, – предложила моя новая коллега.

– Давай, – ответила я, проходя к своему столу.

– Как тебе первый рабочий день? Альберт не лютовал? Ну тебя, конечно, сразу под танк отправили, – поинтересовалась Элеонора.

– Осваиваюсь потихоньку, вчера было четыре операции, я на всех ассистировала Альберту Михайловичу. Не лютовал, надеюсь, я не оплошала, – отвечала я, скрываясь за дверцей шкафа, чтобы переодеться.

– Ну надо же, и даже своим фирменным взглядом не смотрел, от которого превращаешься в лед? – засмеялась Элеонора.

– Пока жива-здоровая, а он часто кем-то недоволен бывает? – спросила я.

– Часто, – ответила Элеонора. – Старайся меньше разговаривать с ним и соблюдать субординацию, романов на работе он не заводит, хотя, я была бы не против, – смеясь, подытожила она.

Пролетели две недели моей рабочей жизни, я познакомилась со всеми коллегами, ассистировала каждый день Альберту Михайловичу, набиралась опыта и уверенности для дальнейшей самостоятельной работы. Времени для общения с Анжелой у меня не было, но мы каждый день созванивались и наконец сегодня должны были увидеться, сразу после работы. Рабочий день уже закончился, и я спешила в кабинет, чтобы быстро переодеться и успеть на встречу с подругой, которая должна была заехать за мной через тридцать минут. Я зашла в кабинет и на ходу сняла блузу своей медицинской формы.

– Элеонора, ты еще не ушла? – удивилась я, продолжая снимать брюки и поворачиваясь к фигуре, сидящей за соседним столом, так как Элеонора попрощалась со мной уже несколько часов назад.

За соседним столом, развалившись в компьютерном кресле, сидел Кирилл и с улыбкой рассматривал меня. За это время я успела снять блузу, а брюки держала уже в руке. Я замерла на несколько секунд, до того была абсурдная ситуация. Это была немая сцена: я, стоящая в трусиках и прозрачном лифчике, и он, вальяжно сидящий в компьютерном кресле, улыбающийся и смотрящий на меня.

Я очнулась от шока и с писком залетела за дверцу шкафа. Он засмеялся.

– Вот это гостеприимство, ты всех так встречаешь или только для меня сделала исключение? – смеясь, сказал он.

– Что ты тут делаешь? – спросила я.

– Я тоже рад тебя видеть, – продолжил он издеваться, и я поняла, что он улыбается.

Мне захотелось стереть эту улыбку у него с лица, я разозлилась. Надевая платье, я сказала:

– Выйди из моего кабинета.

– С каких пор кабинет моего брата стал твоим? И что ты делаешь в его кабинете в таком виде? – ответил он.

– Это мой кабинет. Уже две недели мой кабинет, – сказала я, делая ударение на слове “мой”.

– Ты работаешь у него? – поинтересовался Кирилл.

– Да, – ответила я, надев платье и выходя из своего укрытия.

Я встала возле своего стола, откинула волосы с плеча на спину и посмотрела на него выразительным взглядом, в который вложила все свое презрение, пытаясь скрыть за ним смущение, и от которого, как мне казалось, он должен вспыхнуть и сгореть за секунду, ну или упасть замертво в моем кабинете. Но он продолжал сидеть в кресле с ленивой улыбкой и равнодушным выражением лица, как будто его совсем не смутил мой вид в белье и даже не вызвал интереса. Меня это задело, но осознание сего факта придет ко мне

позже, а пока я разозлилась.

– Кабинет Альберта Михайловича дальше по коридору, счастливого пути, – отрезала я.

– Что, так быстро прощаемся? А так многообещающе начиналось, – он растянул свои красивые губы в издевательской улыбке.

– Я спешу и направление тебе указала, – продолжила я в своем тоне.

– Направление я понял. Куда спешим? Кто счастливчик, надеюсь, не мой брат? – спросил он лениво, судя по всему, никуда не собираясь.

– Это тебя не касается, будь добр, освободи кабинет, у меня встреча и я опаздываю, – продолжила я.

Он нехотя встал. Я следила за его медлительными движениями, смотрела как красиво сидит на нем белая футболка, подчеркивая его мускулистую фигуру, на его длинные ноги, обтянутые брюками в районе бедер. Куда я смотрю, Боже, неужели я смотрела на его задницу, мысленно выругалась я. Кирилл открыл дверь и остановился на пороге, посмотрел мне в глаза, и его взгляд начал медленно спускаться по всему телу к ногам, я поняла, что именно такой взгляд описывают в книгах и называют раздевающим. На меня так смотрели впервые. Этот взгляд обжигал, раздевал, и мне стало неудобно, как будто я голая. В этом взгляде не было души, не было желания контакта, только вожделение. Я почувствовала угрозу, этот человек ничего не дает, а только берет, берет и

забывает. Я сдвинула брови, он заметил это и улыбнулся.

– Кстати, – растягивая звуки, с издевкой сказал он. – Следующий раз надень черное белье, это так себе.

И он вышел. Я еще несколько секунд простояла, замерев в шоковом состоянии, а потом меня затрясло, мое тело сотрясала крупная дрожь. Этот человек выводит меня из равновесия, не хочу, не хочу его больше видеть. Меня вывел из ступора телефонный звонок Анжелы.

– Ну где ты? Я припарковалась слева от выхода, жду тебя, – сказала она.

– Пять минут, – ответила я и дрожащими руками стала поправлять волосы и макияж.

Кир ехал домой и прокручивал сегодняшний день в голове. Сначала он проснулся от сирены скорой помощи и шума в доме, потом узнал, что у отца был приступ. Обзвонил людей с которыми должен был сегодня увидеться в первой половине дня, чтобы перенести встречи на следующий день, и провел все утро с отцом в больнице. Альберт тоже хотел поехать с нами и отменить операции, но я убедил его, что все будет в порядке и я сразу дам знать, как прояснится картина случившегося.

Прогноз был неутешительный: у отца закупорка сонных артерий больше чем на восемьдесят процентов, из-за чего он перенес уже три инсульта, и четвертый мог случиться в любой момент, а дальше-неизвестность. Во второй половине

дня я забрал отца домой, по дороге вызвав нашего семейного врача на дом, так как лежать в больнице, даже в отдельной палате, отец отказался. Освободился ближе к вечеру и поехал в офис, в котором я не был весь день. По дороге решил заехать к Альберту и поговорить с ним о дальнейшем лечении отца. Я зашёл в клинику и направился к девушкам на ресепшене.

– О, добрый вечер, Кирилл Михайлович, вы к Альберту Михайловичу? – лепетала девушка-администратор, широко улыбаясь.

Остальные девушки за ресепшеном пытались привлечь моё внимание своими приветствиями и улыбками, пришлось нацепить весёлое выражение лица и заигрывающее настроение, которого они от меня ждали, хотя оно было не для светских бесед, и мне хотелось пройти молча.

– Добрый вечер, я шёл в клинику, но, кажется, попал на конкурс красоты, – сказал я, смерив каждую из них обольстительным взглядом, от которого у девушек заблестели глаза, и они стали хихикать.

Чтобы не терять времени и не выслушивать их заигрывания, я быстро спросил:

– Брат у себя?

– Да, конечно. Вы уже уходите? Как жалко, так быстро убегаете, – наперебой говорили девушки.

– Я ещё вернусь, – пообещал я им и подарил свою самую соблазнительную улыбку, зная как девушки на неё реагиру-

ют.

Поднявшись на третий этаж, я вошёл в кабинет брата, в котором прибавилось мебели в виде второго стола и шкафа. Альберта не было, и я расположился в кресле, собираясь позвонить ему. В комнату вошла девушка, снимая на ходу верх медицинской формы. Когда показалось её лицо и волосы рассыпались по спине, я узнал в ней ту девушку из ресторана, с которой меня познакомила Анжела, и попытался вспомнить её имя. Пока я приходил в себя от этого спектакля, она продолжила снимать брюки и, повернувшись ко мне, спросила:

– Элеонора, ты ещё не ушла?

Девушка застыла, а я смотрел во все глаза, так как вид мне открылся потрясающий. У неё были длинные ноги красивой формы, тонкая талия, округлые бёдра, на которых были надеты маленькие трусики, рельефный плоский живот и красивая небольшая грудь, которую закрывал прозрачный бюстгальтер, но недостаточно прозрачный, как бы мне хотелось. Я прошёлся взглядом по её фигуре и сидел с впечатляющим видом. Мне пришлось приложить усилия, чтобы выдавить из себя спокойную, наглую улыбку. Девушка пискнула и забежала за дверь шкафа, из-за которой донеслось шуршание быстро надеваемой одежды.

– Что ты тут делаешь? – спросила она.

Мне и самому хотелось узнать, что она делала в кабинете моего брата в одном белье. Когда она вышла, одетая в платье,

и перекинула волосы через плечо, я невольно залюбовался. Она сложила руки на груди и посмотрела на меня с таким высокомерием, что я удивился. Я не привык, чтобы на меня так смотрели, и решил сбить с нее спесь. Развалился в кресле и еще наглее стал на нее смотреть.

– Кабинет Альберта Михайловича дальше по коридору, счастливого пути, – был ее ответ на мою наглую улыбку.

Я решил оставить последнее слово за собой, настолько она раздражала меня. Взявшись за ручку двери, я обернулся и нарочито медленно провел по ней взглядом, показывая что я о ней думаю, разбивая ее завышенную самооценку. Потому что нельзя смотреть на людей так, как смотрит она: с презрением, высокомерием, а особенно на меня. Возможно, на этом бы и закончился наш поединок взглядов, если бы в ее глазах не сверкнул гнев, а брови грозно не сошлись на переносице. Она показала, что и на нее так нельзя смотреть. Это вывело меня из себя, и я сказал то, о чем уже через секунду пожалел:

– Кстати, следующий раз надень черное белье. Это так себе, – и захлопнул дверь. Мне казалось, что она побежит за мной и ударит. Я вспомнил ее имя – Милена.

В таком отвратительном настроении я и зашел в новый кабинет к брату.

Глава 4

Неожиданное предложение.

Незаметно пролетело лето и половина осени, я освоилась на работе, у меня появились свои пациенты. Я была единственным ассистентом, которого брал на свои операции Альберт Михайлович. В клинике прозвали нас “Сладкой парочкой”.

– Ты замечала, что Альберт всегда недоволен чьей-то работой? – сказала Элеонора, подкрашивая губы.

– Не заметила, – ответила я ей.

– Ну, только тебя и не ругает. На остальных, в лучшем случае, как зыркнет своими глазами, что лучше бы накричал, чем так смотреть, – возмущалась она. – А может, правда, неровно дышит? Ты не обращала внимание, как он на тебя смотрит?

Я поперхнулась кофе:

– Эля, не выдумывай. Мне такое слушать даже неудобно, прекращай.

– Да я не шучу, обрати внимание теперь. А что? Он молодой, богатый мужик, сексуальный такой, я бы с ним с удовольствием поехала в номера, – к концу предложения уже

смеясь, сказала Элеонора.

– Ээээ, я буду за вас рада, – начала хохотать я.

Раздался стук в дверь, а затем вошел Альберт Михайлович:

– Элеонора, добрый день, – поздоровался он. – Милена Давидовна, я бы хотел с вами переговорить.

Элеонора, пользуясь случаем, что он не видит ее лица, скосила многозначительно глаза, а потом подмигнула мне, показывая своей мимикой: ” А я говорила, а ты не верила”.

– Да, конечно, сейчас зайду, – ответила я.

Он вышел.

– Ну, что я тебе говорила? – вслух озвучила Элеонора. – А ну, расстегни верхнюю пуговку, подкрась губы, волосы, волосы распусти.

– Эля, даже если расстегну пуговицу, до тебя мне далеко, – засмеялась я. – На твоём фоне мою грудь будет незаметно, – продолжила я смеясь и мы обе громко захохотали.

Я привела себя в порядок и пошла в кабинет к Альберту Михайловичу. Постучав в дверь кабинета и услышав приглашение войти, я зашла.

– Присаживайтесь, я хотел поговорить об ординатуре. Пора определяться, и у меня есть предложение. Клинике не хватает еще одного хирурга – имплантолога. Что думаете? – ошаршил меня Альберт Михайлович.

– Да, я планировала ординатуру, Альберт Михайлович, но позже, когда сама заработаю, я бы не хотела просить у ро-

дителей. Мое обучение обошлось им очень дорого, поэтому хотела собрать сумму и поступить, – ответила я.

– Милена, в нерабочей обстановке я бы попросил называть меня просто по имени и на ты. Договорились? – сказал Альберт Михайлович.

Я замялась и сказала:

– Хорошо.

– По поводу ординатуры, поскольку я предлагаю определенное направление, то если ты согласна, клиника оплатит обучение, – ошарашил своим предложением Альберт.

– Конечно, я согласна, что вы, ой, ты. Спасибо большое, – сияя глазами, ответила я.

– Ну вот и отлично, будет у нас еще один свой хирург, – улыбнувшись, сказал он. – У меня в Краснодаре есть человек, который тебя будет курировать, позвоню, договорюсь о встрече. Собираешь документы, и мы едем подавать их.

Я сидела оглушенная этой новостью и тем, что первый раз увидела как, он улыбается. Его чувственные губы растянулись в улыбке и сделали лицо Альберта по-настоящему красивым, я тут же увидела сходство с братом. Как они похожи, когда улыбаются! Мне пришлось тряхнуть головой, чтобы прогнать образ улыбающегося Кирилла.

– Еще раз большое спасибо, Альберт, – медленно ответила я.

– У тебя рабочий день закончен? Поехали, я подвезу, – предложил Альберт.

Я растерялась, отказывать не было причин, но меня смущало это внимание.

– Хорошо, спасибо. Я буду готова через 20 минут, – сказала я, смущаясь.

Выйдя из кабинета, меня переполняли эмоции: я очень хотела получить направление в профессии, радовала мысль, что раз он мне предложил обучение за счет клиники, значит, рассмотрел мой потенциал, ведь не просто так это. Но еще я чувствовала смущение: меня все устраивало в нашем официальном общении, и вступать в такие более дружеские отношения пугало, это могло быть чревато.

Я зашла в кабинет, Элеоноры уже не было, переоделась и вышла в коридор. На другом конце коридора хлопнула дверь и Альберт двинулся мне навстречу. Мы вместе спустились на первый этаж, и при виде выходящих нас вместе из лифта, девушки на ресепшене замолчали и замерли. Они вежливо попрощались, и я видела, каким взглядом они нас провожали. Завтра по клинике пойдут сплетни.

Мы подошли к машине, и Альберт открыл мне пассажирскую дверь, я села в машину, и ощущение у меня было такое, что я делаю что-то неправильное, а может быть, это воспитание мое так реагировало, что я села в машину к взрослому мужчине. Не знаю, но на душе было беспокойно.

Альберт включил музыку и спросил:

– Ты не против?

– Нет.

– Мы не будем говорить вне работы о работе, но я должен сказать: я доволен, как ты справляешься, – сказал он.

– Спасибо, – ответила я.

– Расскажи о семье, у тебя есть брат, сестра ? – поинтересовался он, вырвав со стоянки.

– У меня сестра, она старше на шесть лет и живет в Греции, на острове Родос. Мы видимся один раз в год. Я каждое лето уезжаю к ней на 2 месяца.

– Этот год не получилось, – утверждающе сказал Альберт. – Вот она, взрослая жизнь. В нашей жизни смешно что-то планировать. Ты мечтаешь работать и успевать жить, а в конце концов получается что-то одно или не получается ничего.

– Пока меня все устраивает, работать мне интересно, теперь еще и учиться буду, – мечтательно улыбнулась я.

– А как же личная жизнь? У тебя хватает времени? – спросил он.

– У меня хватает времени, потому что у меня ее нет, – сказала я, смеясь.

– Не может быть, – удивленно приподнял брови Альберт. – Такая красивая девушка и одна? Плохой опыт?

– Просто не встретила человека, который бы понравился. Я не закливаю на этом, – ответила я, посмотрев в боковое окно.

– Я тоже, – согласился Альберт. – Но выйти куда-нибудь можно, не только же работать от зари до зари. Мы так общаться вне работы разучимся, – хрипло засмеялся он. – Мо-

жет быть, в ресторан или кино. Как ты на это смотришь? – спросил он уже серьезно.

Я не ожидала такого поворота и обтекаемо ответила:

– Да. Как-нибудь можно сходить.

Я была очень рада тому, что мы подъехали к дому, и мне больше не придется чувствовать себя так неловко. Он повернулся и внимательно посмотрел на меня.

– Спасибо, что подвезли, ... подвез, – поправила я, спохватившись, и смущенно улыбнулась.

Он медленно сказал:

– Пожалуйста. Мне было приятно провести с тобой время.

Альберт вышел из машины и открыл мне дверь. Я встала с ним рядом, протянула руку и сказала:

– До свидания и еще раз спасибо.

Он взял мою руку, перевернул ее и поцеловал тыльную сторону.

– До завтра, – сказал Альберт.

Теперь я точно знала: он оказывает мне знаки внимания. И я не могла ответить себе на вопрос, нравится мне это или нет. Я вошла в дом, снедаемая противоречивыми чувствами. Родители сидели за столом в столовой, окна которой выходили на вход в дом и прекрасно видели нас прощающимися.

– Это кто тебя подвез? – спросил отец.

– Это Альберт Михайлович Чимаев, – ответила я.

– О, так это Чимаев? – удивленно спросила мама.

– Да, у меня для вас новости, – сказала я им и рассказала о

предложении Альберта. Родители были очень воодушевлены моими новостями. Папа гордо сказал:

– А я знал, что они оценят какой бриллиант отхватили. Им крупно повезло, что приняли тебя.

Я поцеловала родителей и пошла в свою комнату, хотелось побыть одной, разобраться в своих чувствах. Мама догнала меня, взяла под руку и заговорческим шепотом сказала:

– Ты правильно делаешь, что общаешься с ним. Это ничего, что он взрослый, зато богатый, перспективный, и все говорят о нем очень положительно. Да ты и сама о нем только хорошее рассказываешь. Молодец, дочка, правильно выбираешь круг общения.

На душе стало еще беспокойнее.

Глава 5

Герой моего романа.

Наконец наступили выходные. Мне хотелось выспаться и валяться весь день, но у жизни были на меня другие планы. В эти последние теплые деньки осени родители Анжелы решили отметить свой юбилей на загородной базе. С утра мне позвонила подруга:

– Я заеду за тобой в одиннадцать, надевай спортивный костюм. Мы не будем сидеть с их гостями, пойдем погуляем, там лошади, горные тропинки с гидом, банный комплекс. Бери купальник, напаримся, наплаваемся, у них большой бассейн. Мы в прошлом году отдыхали в этом комплексе.

Медленно соображая спросонок, начинаю вспоминать, что она звонила и предупреждала, но рабочая неделя выдалась сложная, я задерживалась каждый день после работы, и эта информация благополучно вылетела у меня из головы.

– Анжела, ты меня прости, я забыла. Настолько устала, что хочется просто спать и не просыпаться два дня.

– Так вот и поспишь там, мы с ночевкой едем, там же огромная гостиница на территории. Побудешь на воздухе, ночь там проведем, а к вечеру воскресенья вернемся, – про-

должала Анжела, не принимая отказа.

– А это далеко? Я бы вернулась к ночи домой. День побуду с вами, а вечером домой, – пытаюсь выбить уступку, продолжила я.

– Тебе понравится, еще уезжать не захочешь, – сказала Анжела. – Спортивный костюм и купальник, – напомнила она.

– Ок.

Я спустилась в столовую и рассказала родителям о планах.

– Поезжай, все время работаешь, нигде не бываешь, хоть отдохнешь. Тем более с этой семьей мы спокойны за тебя, – сказала мама.

Несколько часов я помогала маме с домашней работой, так как чувствовала вину за то, что не уделяю времени дому со своей работой, и к одиннадцати часам уже была готова к приезду Анжелы.

Она забежала за мной, обнялась с моей мамой и сказала:

– Наталья Васильевна, выгуляю и привезу в целости и сохранности, только не бледную поганку, а румяную булочку.

Мама засмеялась:

– Отлично, хоть на воздухе побудет. Родителям поздравления от нас и подарок Милена передаст, отдыхайте, девочки.

– Мы будем в воскресенье к вечеру, – сказала уже в дверях Анжела.

Мы сели в машину и поехали.

– Ты взяла спортивный костюм и купальник? Не забыла?
– поинтересовалась подруга.

– Да, удобную обувь, костюм, купальник – все сложила по твоему списку. И туфли, на всякий случай, сам день рождения будет же в ресторане при гостинице? – уточнила я.

– Да. Ты в этом и иди, красивая юбка какая. У нас тут покупала? – Анжела посмотрела на мою длинную плиссированную юбку шоколадного цвета. – И сапоги какие красивые, прямо под цвет юбки, это замша? Люблю замшу.

– Я брала ещё в прошлом году, в Адыгее, – ответила я.

Мы всю дорогу болтали, делились впечатлениями. Через два часа мы свернули к базе. Огромный парк, всюду хвойные деревья, огромная гостиница и не менее большой баный комплекс в несколько этажей.

– Дааааа, – протянула я. – Какое шикарное место. Я посмотрела в интернете, но вживую, это смотрится масштабнее.

Мы взяли свои сумки и пошли вдоль парковки мимо дорогих машин на гостиничной стоянке, к огромным стеклянным дверям входа.

Холл был большой, со множеством колонн, между которыми стояли диванчики, столики и массивные кадки с раскидистыми пальмами, создавая закрытые зелёные зоны с укромными уголками. Подойдя к внушительному ресепшену, Анжела сказала:

– Добрый день, у нас заказан номер семьдесят шесть.

Мы отдали свои паспорта для оформления, и спустя пять минут нам выдали пластиковые карты для входа в номер, банный комплекс и релакс-зону. Довольные, мы поднялись в номер и принялись распаковывать свои сумки.

Сам банкет был запланирован на семь часов, и у нас было шесть часов свободного времени, которое мы собирались потратить с пользой.

– Ну, с чего начнем? – воодушевленно спросила Анжела.

– Давай сначала выйдем, посмотрим пешие прогулки, потом найдем конюшню и покатаемся, – предложила я.

Мы облачились в спортивные костюмы, куртки и пошли в парк. Дойдя до конюшен, увидели около пяти катающихся человек. Гид как раз собирал группу, которая поедет на конях по маршруту.

– Я бы поехала, давай? – предложила я.

– Давай. Надо попросить спокойных лошадок, – ответила подруга.

Сев на лошадей, которых нам выбрали, мы подъехали к группе из шести человек и неторопливо тронулись за своим гидом. Я получала поистине большое удовольствие от прогулки: погода теплая для поздней осени, тихая, безветренная, солнышка не было. В душе разливалось умиротворение и чувство предвкушения, как в детстве, когда ты просыпашься и все дрожит внутри от радости и ощущения чуда, которое должно с тобой произойти. Сердце замирало в груди. Я списала это на дрожь от катания на таком великолепном

животном, все-таки не каждый день ездешь на лошади.

Наша группа выехала на большую полянку, окруженную хвойными деревьями, вдали виднелись горы, вершины которых были покрыты снегом. Кавказский хребет.

На полянке уже стояла группа всадников из пяти человек, наш гид направился к ним, и чем ближе мы подъезжали, чем больше я всматривалась в их фигуры, тем более знакомым становился высокий человек, сидящий на коне. Широкие плечи, длинные ноги, обхватывающие тело лошади, черные волосы, из которых выбилось несколько прядей и упали на глаза. Он повернулся к нам с широкой улыбкой на своем красивом лице. Поздоровался с гидом и бросил взгляд на нашу группу, сразу узнав нас с Анжелой. Его губы сложились в подобие ухмылки, глаза чуть прищурились, и он выгнул одну бровь. Бросив что-то нашему гиду напоследок, он направился к нам. А его друзья продолжили общаться. Группа рассредоточилась, и каждый мог проехаться по полянке, пользуясь пятиминутным привалом.

– Какие люди и без охраны, – сказал он своим низким голосом и улыбнулся.

– Привет, – томно ответила раскрасневшаяся Анжела. – Решили покататься с друзьями?

– Да, решили сменить обстановку, – он указал взглядом на хвойный лес и небо.

Я не знала куда деваться от смущения, и уставилась на его коня, корча из себя ценителя лошадей. Перед глазами

проплыла наша последняя встреча, и мне хотелось просто исчезнуть. Если он сейчас посмотрит на меня с издевкой, я умру от стыда. Возможно, он прочел это по моему лицу и обратился ко мне обыденно:

– Как дела?

– Спасибо, все хорошо. Как у тебя?

– Лучше всех. Хорошо выглядишь, – он осмотрел меня с головы до ног, но не как в прошлый раз.

Я тихонько выдохнула: “Фух, пронесло”. Он не издевался, не идиотничал, не раздевал взлядом. Это придало мне немного уверенности.

– Мы на все выходные, – сообщила Анжела. – У родителей юбилей, в семь банкет, присоединитесь? – с надеждой предложила она.

– Да нет, неудобно, – Сказал Кир. – Мы вечером уже уезжаем.

– Удобно, они будут тебе рады, – не унималась подруга. – И не вздумайте уезжать, нам тут два дня что делать?

– Посмотрим, – улыбнувшись сказал он и посмотрел на меня. – Что стоим, поехали.

Наша группа окончила привал, и мы тронули лошадей по тропинке. Компания Кирилла поехала с нами. Дорожка расширилась, и мы смогли ехать парами. Анжела постаралась встать в пару к Киру. Они ехали впереди меня, и Кир что-то ей рассказывал, жестикулируя рукой. Анжела заливисто смеялась и внимательно слушала его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.